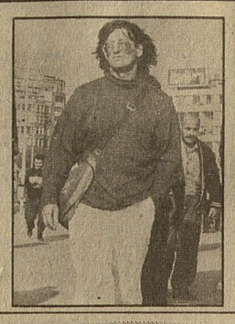
Невзоров А. Г.

Моск. правда. – 1992. – 31 окт. – С. 3.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ◆ №41



Александр ГРАДСКИЙ.

– Что там за история приключилась с вами на Родосе? Вы в автомобильную аварию угодили?

– Ну вот, я так и знал! Ха-ха... Никаких комментариев.

Лариса ДОЛИНА:

Нас на теплоходе немножко откормили, сейчас вернемся домой, начнутся гастроли, поездки, вмиг лишний вес сброшу. Сегодня лучшая диета не от Долиной, а от Гайдара.

Всеволод РЫМАЛИС:

Мы хотим организовать круиз с трехдневным заходом в Израиль, в порт Хайфа. Никогда ничего подобного не делалось.

600 ПИСЕМ О НЕВЗОРОВЕ

Фото А. КОЧЕТОВА.

Прокурорский выстрел Калашникова

Цитирую сердитое послание без изменений:

"Уважаемый господин прокурор г.Москвы! 19 сентября с.г. в газете "Московский комсомолец" была опубликована большая статья о ведущем передачи "600 секунд" А.Г.Невзорове. В указанной статье корреспондентами "Московского комсомольца" А.Ванденко и Е.Додолевым неоднократно употребляются отборные матерные выражения, повторить кот. я не осмелюсь, т.к. считаю это просто большим грехом и нравственным преступлением (даже перед Вами). Не желаю даже вникать в подробности и детали грязного внутрипрофессионального соперничества между журналистами "МК" и ведущим передачи "600 секунд" и, тем более, не преследуя какие-то политические цели, я, как просто принципиальный и, надеюсь, что вполне цивилизованный человек, **требую** от Вас, господин прокурор, возбудить уголовное дело с целью, по крайней мере, подвергнуть штрафу нерадивых журналистов...А.А.Калашников".

Поскольку меня и моего соавтора обвиняют в нехорошей игре с нецензурными словами, хочу пояснить. Матом я, увы, часто грешу. И не только у себя дома. Однако считаю это моим личным делом. Что же до опубликованного в "МК" текста, то тов.Калашникову и прочим возмущенным читателям советую переадресовать упреки непосредственно герою интервью. Которое, кстати, записано на диктофон. И фрагменты беседы с Невзоровым опубликованы без каких-либо купюр и приглаживаний.

Я считаю Александра Глебовича гениальным репортером (что никогда не скрывал в своих публикациях) и править речь ТВ-гения не нахожу возможным. Даже когда он отрекается от собственной матери или дает выход эмоциям.

Считаю необходимым заметить: для гениальных людей подобное поведение весьма характерно. Почти все знаменитости ощущали родителей своими недругами и отчаянно ругались.

Впрочем, не буду голословным.

Иосиф Сталин, например, весьма нелестно и не всегда цензурно отзывался о своей матери.

Ломброзо еще в прошлом веке писал: "Гений раздражается всеми, и что для обыкновенных людей кажется просто булавочными уколами... представляется ему ударом кинжала". А Аристотель значительно раньше замечал, что многие вспыльчивые и легко разбрасывающие грязные ругательства "индивидуумы делаются пророками и прорицателями, и что Марк Сиракузский писал довольно хорошие стихи пока был маньяком, но, выздоровев, совершенно утратил эту способность".

А что касается ведущего "Секунд", то он сам (в беседе с "МК") помянул свой язык. Воспроизвожу фрагмент интервью, не опубликованный (из соображений объема, газетная площадь меньше Красной) в материале "Секундомер Невзоров"...

О покушении

– Та история с покушением на вас 12 декабря 1990 года как-то постепенно заглохла. В питерской "Смене" написано, что это была чуть ли не инсценировка.

– Да-да, сам гвоздем расковырял! Отверткой, блядь, симулянт! Ой, извините, вас моя лексика коробит?

– Ничего... Найден ли покушавшийся на вас? На какой стадии следствие, не закончено ли дело?

– Дело закончится, когда на могиле этого парня вырастет хотя бы три сантиметра травы.

– Простите, он что, мертв?

– Нет.

– Вы знаете, кто это?

– Ха-ха-ха! Меня устраивают версии, которые выдвигает пресса.

– Но меня интересует ваша версия.

– У меня версий нет, поскольку я, к сожалению, единственный, точнее, один из немногих, кто знает правду об этом.

– Расскажите, и мы будем знать.

– Смысла нет. Дело в том, что я не выпускница Вагановского училища, которая может поседеть от того, что у нее щиколотки неправильной формы. Меня мало трогают версии – сам в себя, не сам в себя. Нормальному человеку понятно, что это бред. К тому же, дорогой мой, если вы задумаете когда-нибудь самострел, имейте в виду, что в человеке есть масса мяса – жопа, ляжки, жировые складки. Стрелять туда абсолютно безопасно. В местечке же, куда угодила мне пуля, концентрируется большое количество лимфатических узлов. Что касается человека, который это сделал, то, думаю, судьба его тоже уже определена. И не в судебном порядке. Я полагаю, молния, молния. В Питере грозы бывают часто, знаете ли... И иногда они попадают прямо в макушку отпетым негодяям.

– Ой, Александр Глебович, интригуете. Неужели и силами небесными побеливать можете?

– Честно говоря, я не занимаюсь метеорологией, но Господь Бог, а также законы справедливости направят молнию в нужное место.

Цитата-I

"Нужное место"... Недавно в нужном месте издана крохотная, размером с ладонь брошюрка под названием: "Жизнь замечательных россиян: Александр Невзоров":

"Третьего августа 1958 года, на рассвете, в клинике ОПО в Ленинграде, в сводчатой старинной палате, за ширмочками из крахмальных простыней – дежурный доктор отделения и акушерка приняли роды. А родила в ту минуту некая студентка театрального института Невзорова Галина, родила мальчика, которому позже суждено было стать самым известным репортером России. Очевидцы рассказывают, что через несколько минут, сразу после родов в палату, в святая святых без халата и белого чепца, без маски и бахил вошел высокий красавец – генерал в форме КГБ. Роженица состроила мрачное лицо и отвернулась к ширмочке, генерал, впрочем, не удостаивая ее вниманием – отвернул закраину простынки и увидав у младенца непременную принадлежность к мужескому полу – хмыкнул радостно, развернулся на каблуках и вышел удовлетворенный. Это был дед репортера, отец роженицы-студентки. Ему, деду, мы вообще обязаны тем, что Невзоров есть такой, каким мы его знаем – Георгий Владимирович Невзоров крут был беспримерно. Отчаянно смел! В полковничьих погонах сокрушал банды лесных братьев, хаживал на литовцев врукопашную, лично руководил операциями и дрался во всех драках, которых много было в 46-55 годах в Литве. Ходили слухи и о его беспримерной жестокости под Каунасом, во время нападения "лесных братьев" на эшелон, в котором транспортировались пленные, их коллеги по лесным затеям. Именно Г.В.Невзоров отдал приказ, когда стало понятно, что соединениям МГБ СССР, которыми он командовал, трудно будет удержать состав – прикрыть эшелон орудийным огнем. Беспримерную решительность и смелость и унаследовал внук, ставший в стране фигурой легендарной и знаменитой. Но эта храбрость не современного цивилизованного толка, а скорее сродни средневековой отваге. И эта храбрость отличала Невзорова во всех войнах: в Югославии, в НКО, в боях за Приднестровье, в Латвии, в других районах боевых действий.

С самого раннего возраста маленький Невзоров имел ничем и никем не ограниченную свободу. В четыре года – сам выучился читать. Первая прочтенная им книга была замечена за ее красоту: толстая, в коже, с золотым обрезом – "Решения гражданского Кассационного департамента правительствующего сената за 1904 год". С четырех лет маленький Александр Глебович уже был запойным читателем.

В интеллигентских кругах в ту пору было принято стыдиться родственных связей с работниками КГБ – мать Александра Глебовича не общалась с дедом, своим отцом и когда Г.В.Невзоров умер – даже не явилась на похороны. С той минуты Александр Глебович, следуя правилам своего железного характера – прекратил всякое общение с матерью."

Цитата-2

В помянутой брошюрке (весь печатный объем которой, кстати, меньше этой газетной полосы) очень основательно расписаны каскадерские подвиги Великолепного Глебовича:

"Постоянный поиск самых грубых опасностей, самого залихватского риска привели Александра Глебовича в каскадеры.

В ту пору каскадерские группы формировались на каждую картину стихийно, и Александр Глебович все время отдавал конным трюкам. А к ним, как известно, относятся подсечки-перевороты на всем скаку, падение всадника, волочение – это когда наездник падает, оставляя одну ногу в стремени, и волочится по земле, наконец, самый сложный трюк – завал со "свечки". Когда всадник, подняв коня на дыбы, опрокидывает его на себя, успевая лишь в самый последний момент откатиться по земле. Большинство друзей Александра Глебовича – это герои из тех времен, каскадеры-лошадники. Во время одной из таких съемок Невзоров должен был, выражаясь некаскадерским языком, провести конный сабельный бой (то, чем он владел в совершенстве), а затем упасть вместе с лошадью от удара пикой противника. Снимался исторический фильм. Александр Глебович был в кольчуге и шлеме, в плаще, со щитом. Поначалу все складывалось по "киношному" удачно. Но во время сабельного боя жеребец противника внезапно вывернулся и ударом задних копыт раздробил Невзорову ногу. Перелом был серьезнейший – по сапогу потекла кровь. Но Александр Глебович остался в седле! В это время мимо проезжал каскадерский старшина, постановщик трюков. Увидев Александра Глебовича, стоящего на одной ноге возле лошади, он с укоризной отчитал его за безделье. Александр Глебович уперся раздробленной ногой в стремя, подобрал меч и еще несколько часов носился галопом на коне, продолжая рубку с противником. Деяний подобного рода премного в биографии Невзорова. Боль, какой бы сильной она ни была – особенного значения никогда не имела. С раздробленной ногой наш герой пролежал в гипсе полгода, но уже на второй месяц, будучи в гипсе, сел на коня и продолжал тренировки. К "лошадиной" части его биографии относится и участие в родео в Техасе. Когда Александр Глебович был уже достаточно знаменит как репортер, о нем снимался очередной фильм, и одним из условий контракта было участие в американском ковбойском родео.

В 1984 году Александр Глебович, продолжая исполнять каскадерские трюки, петь в церковном хоре, впервые появляется на Ленинградском телевидении. Надо сказать, что его литературный дар оценили самые взыскательные профессионалы. За несколько лет по сценариям Невзорова поставлено было около 150 передач, фильмов и спектаклей. Назовем некоторые из них: "Санкт-Петербургский гостиный двор", "Двадцать лет спустя", фильмы о Евгении Мравинском – о дирижере, к которому Невзоров, вообще авторитетов не имеющий, и по сей день хранит какое-то религиозное благоговение. Затем в биографии нашего героя возникает фигура Толстяка – некто А.Борисоглебский. Толстяку и пришла мысль заставить даровитого каскадера, певчего, сценариста поработать на свой бездонный карман... Но сначала Толстяк решил "зацепить" Невзорова. Будучи в тесной связи с КГБ, он донес на Александра Глебовича, что у того есть старинный дуэльный пистолет и он, Александр, замышляет покушение на М.С.Горбачева. Сотрудники КГБ не на шутку всполошились. Толстяк доверительно сообщил Александру Глебовичу, что КГБ решило его посадить, но он, Толстяк, сам будучи сотрудником КГБ, его выручит... Дело оказалось пустяковым, бредовым и быстро прекратилось. Но Толстяк заслугу прекращения дела приписал себе. Он верно рассчитал: Александр Глебович – человек исключительно благородный и до странности доверчивый – поверит в благородную роль спасителя. Провозгласит Толстяка своим другом. Борисоглебскому удалось заставить Александра Глебовича написать сценарий маленькой информационной программы – знаменитых "600 секунд". Толстяк сам назначил себя редактором передачи, Невзорова он держал несколько в тени. Но обаятельный Невзоров скоро стал любимцем у телезрителей. Они ждали его появления на телеэкране и скучали, когда появлялся Борисоглебский. На стремительно завоеванной славе телеведущего Толстяк попросту делал деньги, строил себе дачи, покупал машины, мотался за границу, где тайком приторговывал уникальными съемками Невзорова."

Чуть-чуть о сексе

В "невзоровской" почте, которую я много лет уже собираю, среди шести сотен маловразумительных посланий особое место отвожу дамским эпистолярным признаниям в любви. Поэтому меня не удивило, что в нынешнем учебном году среди столичных школьниц возникло движение "невзоровок" (которые стараются хорошо учиться, не балуются косметикой, повосточному почтительно относятся к старшим и, как героини популярной некогда песенки "Наутилуса Помпилиуса", внимают одной лишь любви, любви с экрана; для них ведущий "Секунд" и есть тот самый Ален Делон, который "не пьет одеколон", а "пьет двойной бурбон"). В 92-м фигура Невзорова еще актуальней, чем два года назад, во время разборок с таинственным выстрелом.

Впрочем, цитировать нежные письма о Невзорове сегодня не буду. (Думаю, что в одном из номеров газеты опубликую заметку "Женщины Александра Невзорова").

Из исследования независимого философа Энн Эйр, написанного по моей просьбе для данной публикации:

"Истинный талант Невзорова заключается вовсе не в его репортерстве, а в том, что он сексапилен, во-первых, а во-вторых, точно чувствует конъюнктуру.

Он умеет привлечь к себе внимание на самом деле любого окружения. Как рассказывал один знакомый журналист (имеется в виду Дм.Крылов – ***Е.Д.***), приехав после путча в Англию, в компании таких известных на Западе людей, как Старовойтова и другие, никому там неведомый Невзоров оттянул на себя все внимание прессы (причем – без знания английского языка!). Его более именитые коллеги абсолютно пропали на его фоне, все внимание было отдано Чемпиону Телеэкрана.

Чувствовать, чем дышат люди вокруг, – это отдельный дар, о котором никто не думает, обсуждая проблему популярности. А ведь именно умение соответствовать "моменту" и делает личность популярной. Автор "Секунд" далек от политики. Он есть та самая морковка, которая подвешивается перед носом осла, но вовсе никуда его не ведет.

Невзоров учуял, что наша славная "цивилизация", в отличие от западной, строится на жестком противостоянии, а не на мягком компромиссе. Вспомним самые забористые хиты перестройки: задиристый "Взгляд" (ТВ), разоблачающий "Огонек" (пресса), несгибаемый Ельцин (политика). Такова уж национальная традиция. Если в рамках западной культуры умение договориться оценивается положительно, то у русских с восторгом оцениваются те, кто выступает против. Против чего угодно: начальства, правительства, генеральной линии, сильных мира сего и т.д.

А главное, умение находить взаимовыгодный компромисс оценивается как слабость. Борис Николаевич в свое время стал популярным именно за счет активной конфронтации. Равно как и Невзоров! Который поначалу выступал против правых, затем против левых. Затем, всем назло, за ОМОН. Теперь – за Союз!

К тому же он, возвращаясь к его сексапильности, молодой, интересный самец. С явно нерешенными эротическими проблемами, что вызывает у женской части населения особо трепетное к нему отношение.

Несомненно одно – если правые начнут брать верх, Александра качнет влево. Поэтому, пока он с ними, можно спать спокойно (в смысле красно-коричневой угрозы)".

Добавлю от себя: Невзорова, равно как и других героев нашего времени, интересно исследовать со всех сторон, потому что вместе они составляют портрет эпохи. Из сотен потенциальных вождей и звезд актуализируются единицы. Именно те, кто соответствует своему времени. Юной манекенщице, которая считается сегодня образцом женской привлекательности, нечего было бы ловить на балу сто лет назад с ее гигантским ростом и костлявыми плечами. А рубенсовские красотки с арбузными телесами сегодня угодили бы не в натурщицы, а в непобедимый общепит.

Только личное обаяние работает во все времена. Миловидность и богоизбранность, так хорошо описанная Томасом Манном. В то время, как идеи, настроения, понятия внешней эстетики и т.д. то актуализируются, то исчезают из сферы интересов. И этот стихийный процесс, как всякое явление природы, можно анализировать, описывать и пытаться объяснить.

Впрочем, драйв, который эманирует создатель "Секунд", многими вычисляется нараз. Из интервью Артемия Троицкого, заказанного мною и опубликованного недавно в одной из московских газет, я сам изъял ответ на вопрос: "Какие требования Вы лично предъявляете к ведущему музыкальной программы?" Мнение рок-авторитета: "Я вряд ли смогу нарисовать портрет гипотетического ведущего, потому что главные качества такого человека не поддаются описанию. Это можно назвать словом и "магия" или "энергетика". Например, я считаю, что Невзоров прекрасный ведущий. Его можно презирать как общественного деятеля, но то, что этот человек излучает магнетизм, – это точно".

Ответный залп по Калашниковым

Повторю то, с чего начал эти заметки. Слова гения (или того, кто числится таковым у миллионов) редактированию не подлежат. Что касается позиции автора по отношению к Невзорову... Как сказал Ницше: "Художник выбирает свои сюжеты – это его манера хвалить".

Странно, что поклонники питерского секунданта не понимают таких простых истин. Их нездоровое желание вогнать своего любимца в общепринятые рамки старомодно литературной речи вызывают удивление хотя бы и потому, что в быту каждый из них выражается во сто крат грубее, чем Невзоров в своем интервью. Но это в данном случае значения не имеет. "Носитель языка всегда прав", – говаривал знаменитый лингвист профессор Зализняк, признавая право каждого выражаться, как ему заблагорассудится. Ибо язык – это живая материя, которая не только отражает менталитет всех носителей, но и дает человеку возможность самовыражаться путем словотворчества или расширения границ употребления уже существующих слов.

Прямая речь Невзорова – песня. Она образна, выразительна, ясна по мысли, эмоционально насыщенна. Это речь человека, признающего за собой право ***нести себя*** в народ в неадаптированном варианте. Наделенный даром популярности, он отражает объективные явления в развитии разговорной речи, которые уже давно заметили профессиональные лингвисты. На смену мягкому, пастельному, обтекаемому застою приходят более жесткие времена. Ощущается потребность смотреть жизни в лицо и называть вещи своими именами в возможно более резкой форме. Если раньше культурная прослойка отмежевывалась от "плебса" неупотреблением матерных выражений, то теперь эта же самая тусовка выражается совсем иначе.

Но главное не в этом. Невзоров ***имеет право*** нести себя в народ таким, какой он есть.

Вернее даже, право имеет каждый сущий, но не всякий возьмет на себя смелость. Виталий Коротич, допустим, может сколько угодно рассуждать на тему комплекса неполноценности Невзорова, но не будем забывать, что его самого, безусловно талантливого, умного журналиста, отделяет от Невзорова пропасть. Именуемая звездностью.

Никто не спорит, что ощущение малоценности (любой формы) – чувство, лежащее в основе честолюбия. Только одни от ощущения собственной ущербности (будь то результат неудачного детства, непривлекательной наружности или еще какой-нибудь внутренней проблемы) спиваются и впадают в ничтожество, а другие обладают достаточной силой характера, чтобы гиперкомпенсироваться, выйти к народу и сказать: "Вот какой я классный, и нет мне равных". Для этого нужна огромная сила духа, грандиозное чувство одиночества и ощущение многоликости жизни в безмолвии вечности. Нужно быть гениальной личностью.

Забавно, кстати, что медик (по образованию) Коротич, описывая Александра Глебовича как "суетливого, нервозного человека, истеричного, взвинченного", почти повторяет описание доктора Ломброзо, которое тот дает ***гению.***

Но ***самое*** забавное и не это. Парадокс личности Невзорова заключается в том, что он повторяет собой ницшеанскую позицию по отношению к миру. И для него самое главное: это фигура абстрактного врага и достойного оппонента. Все, что делает Невзоров, рассчитано, в первую очередь, на то, чтобы вызвать изжогу у противников. О "единомышленниках" он и не думает вовсе. Не они являются целью, которую он хочет поразить.

Можно с уверенностью сказать, что к врагам он относится с большим уважением. Иначе не тратил бы на них столько времени и сил. Т.е. мир Невзорова состоит как бы из трех составляющих: единомышленники (плоские, серые, туповатые), оппоненты (разные, в том числе и яркие индивидуальности, но вместе власть держащие) и так называемая "масса", которая, разинув рот, следит за поединком. Вспомним Ницше: "Не должен ли тот, кто хочет двигать массами, быть актером самого себя? Не должен ли он сперва перевести себя самого на гротескно-ясный язык и исполнить всю свою личность и свое дело столь огрубленным и упрощенным образом?" Должен! Что и делает Невзоров. Хотя Ницше явно не читал.

В борьбе за "любовь народа" самая незавидная роль отводится "нашим". Они являются своего рода пьедесталом, с которого Невзоров вещает. Так древние царьки, чтобы сообщить народу что-нибудь важное или попророчествовать, взбирались на камень для солидности.

Видимо, инстинкт предков подсказал Невзорову, какую именно компанию подобрать для пьедестала. Ибо с камнем их роднит многое (даже больше, чем с дубом). Обидно, что они даже не в состоянии оценить его самого по достоинству и ощутить симпатию авторов интервью "Секундомер Невзоров" к "гениальной личности". Они, оказывается, вовсе не хотят видеть своего любимца таким, какой он есть. Вместо него они придумали себе кого-то другого. И теперь страшно возмущены. Возмущены тем, что авторы не приукрасили им действительность. "Сделайте нам красиво"?

Это беда всякой серости. Невзоров же ничего не боится: "Кто меня любит, тот останется со мной, а кто нет..."

А "кто нет", любит Невзорова еще сильнее и будет с ним до конца. "Кто нет", оценил его прямоту, простит ему его постановочность и будет самозабвенно ненавидеть его (несмотря на пророчества Коротича) еще долгие и долгие годы! Может быть, даже лет 600.

Евгений Ю. ДОДОЛЕВ.